

У Дэвиса было холодное выражение лица, он не собирался никому давать лица.

Он винил себя, он винил их всех из-за того, что случилось. Убийственное намерение овладело им, но легкий стон боли Эвелин вернул его к реальности.

Как гости, он чувствовал, что они должны были быть обеспечены достаточной защитой. Но он был виноват, что отказался от неё.

Он чувствовал, что не должен был читать содержание письма и не отправляться к Шарли. Но это могло бы закончиться трагедией для Шарли и Фелиции.

Если бы он знал будущее, то мог бы спасти их обоих, но он знал, что реальность всегда была не таковой.

Горько посмеиваясь над собой, он чувствовал, что не может найти правильный выбор, поэтому выберет ту, которая ему ближе.

Конечно, если бы он знал будущее, то остался бы с Эвелин.

- Эштон, приготовь нам место для ночлега, а еще я хочу, чтобы лучший целитель в этой Империи поскорее проверил мою Эвелин.

Император Эштон кивнул, не принимая неуважение близко к сердцу. Он начал отдавать приказы своим подчиненным.

Затем Император Эштон направился в Имперский Дворец, а Дэвис последовал за ним, осторожно неся Эвелин.

Почувствовав его тепло, она потеряла сознание от изнеможения, но чувствовала, что её разум просыпается от ноющей боли.

...

Император Эштон привел их в безымянный Дворец, который не был поместьем ни одного Принца или Принцессы Империи Эштона.

На самом деле это был недавно построенный Дворец, предназначенный для Дэвиса, но поскольку брак был расторгнут, он больше не принадлежал никому.

Император Эштон ничего ему из этого не объяснил и просто на время отдал им этот Дворец.

Дэвис холодно кивнул и вошел в Дворец, даже не взглянув на него.

Закрыв дверь, он быстро приступил к установке формаций скрытности. Он положил её на кровать и снял с неё окровавленную одежду.

Раны на её теле начали заживать. Порезы сомкнулись, также как рана на отрезанной части левой руки.

Её правая рука, которая все ещё была в ужасном состоянии, не кровоточила. Кость все еще была видна, но всё же заживала, хоть и очень медленно. Плоть не появится, пока кость не зажила.

Он держал её оторванную часть руки в своих руках, в то время как его мысли вспоминали о драгоценных моментах, когда он держал её за руку, переплетаясь пальцами.

На глаза навернулись слезы, но он изо всех сил старался не заплакать.

Он положил её руку рядом на кровать рядом с собой и нанес на её тело какую-то лекарственную мазь. Затем он медленно перевязал её раны. В результате все её тело было покрыто бинтами, что делало её похожей на полу-мумию.

Нисколько не удовлетворенный своим мастерством перевязки, он снова накрыл её своей черной мантией.

Он прищелкнул языком и оглянулся на пришедшего гостя.

- Войдите... - холодно крикнул Дэвис, прежде чем гость успел спросить разрешения. Формация открылась, и вошла фигура.

Император Эштон открыл дверь и вошел внутрь: - Мои подчиненные расследовали случившееся.

Дэвис прищурился: - Что они узнали?

Император Эштон посмотрел на него: - Мы задержали Хану Росса из семьи Росса, в то время как двое убитых вами были из семьи Клеймор.

Дэвис даже глазом не моргнул на их семейства, потому что уже знал об этом. Ему хотелось убить обоих Императоров, из-за того, что они вырастили таких злобных и мерзких девиц.

Но что он хотел знать, так это: - В чем причина? Зачем они это сделали?

- Судя по заявлению Ханы Росса, они замыслили разрушить твои с Эвелин отношения, но все пошло не так, как ожидалось, и двое других напали на неё из ревности и смущения.

- Ты хочешь сказать, что злая шутка, обернулась в трагедию такого рода?! - Спросил Дэвис, холодно усмехнувшись.

- Хочешь верь, хочешь нет, но это правда, по крайней мере, судя по той информации, которую мы собрали. - Император Эштон вздохнул, - чувства человека иногда сбиваются с пути и приводят к необратимым последствиям.

Дэвис замолчал, но на его лице все еще было холодное выражение: - Я сам разберусь с женщиной по имени Хана, держи её взаперти.

Император Эштон кивнул, и как раз в тот момент, когда он хотел что-то спросить, его прервал тихий крик Эвелин.

- Это...

-...Дэвис

Дэвис обернулся и тут же бросился к ней.

Увидев это, Император Эштон на мгновение заколебался, и решил уйти. Естественно, он хотел спросить Дэвиса, что произошло, когда он навещал его дочь, но не успел.

Дэвису хотелось утешить ее, подсознательно схватив её за руки, но, снова взглянув на её слабую фигуру, он почувствовал еще большую ненависть к самому себе.

Эвелин посмотрела на него и слабо улыбнулась. На её лице было два шрама, один возле губ, а другой на лбу.

Дэвис закусил губу и сказал, - Через несколько дней все шрамы исчезнут, просто... - Он посмотрел на её руки и продолжил, - Твоя правая рука медленно заживёт в течение месяца, в то время как левая...

Заметив слезы на его глазах, Эвелин покачала головой и слабо улыбнулась ему в ответ.

- Останься со мной... - Слабо произнесла Эвелин, а на её лице появилось тоска.

Дэвис был ошеломлен, но кивнул с вымученной улыбкой на лице. Он взял и вернул свои убийственное намерение и нежно посмотрел на нее. Он не чувствовал ничего, кроме желания

остаться с ней.

Эвелин продолжала смотреть на его теплое лицо и постепенно заснула. Глядя на её мирно спящую фигуру, он расслабился.

В этот момент он все еще не понимал, что его присутствие было самым большим утешением для Эвелин.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116100>